

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ВЫСШИЙ АРБИТРАЖНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФИЛИАЛ
Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего профессионального образования
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ПРАВОСУДИЯ»

УГОЛОВНАЯ ПОЛИТИКА И ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

СБОРНИК СТАТЕЙ
ПО МАТЕРИАЛАМ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
1 НОЯБРЯ 2013 ГОДА

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2013

УДК 342
ББК 67
У 26

Уголовная политика и проблемы правоприменения / Сборник статей по материалам международной научно-практической конференции: 1 ноября 2013 г. / Сост. Е. Н. Рахманова. — СПб: ИД «Петрополис», 2013. — 250 с.

В сборник включены доклады выступлений участников международной научно-практической конференции «Уголовная политика и проблемы правоприменения», проходившей в Северо-Западном филиале ФГБОУВПО «Российской академии правосудия» (г. Санкт-Петербург), 1 ноября 2013 г.

Сборник рассчитан на судей, участников законодательного процесса, ученых-правоведов, аспирантов, магистрантов и студентов юридических вузов.

ISBN 978-5-9676-0586-4

© Коллектив авторов, 2013
© Северо-Западный филиал ФГБОУВПО
«Российской академии правосудия», 2013
© ИД «Петрополис», 2013

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ 7

РАЗДЕЛ I

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ

Андреева Л. А. Коррупционные преступления: проблемы и перспективы	10
Безбородов Д. А. Об объективных признаках неосторожного сопричинения преступного результата	14
Берестовой А. Н. Становление уголовно-правового института обстоятельств, исключаящих преступность деяния	19
Ветков А. А. Принцип избирательности в уголовной политике и правоприменительной практике	23
Гельдибаев М. Х. Законодательное обеспечение уголовной политики	28
Гилинский Я. И. Уголовная политика Российской Федерации: de jure и de facto	32
Гладышев Ю. А. Институт множественности преступлений по уголовному законодательству России	36
Головлев Ю. В. Уголовная политика России в отношении посягательств на жизнь и ее влияние на квалификацию преступлений: на примере ответственности за убийство, сопряженное с разбоем	41
Горбач О. В. Когда возможен добровольный отказ от совершения преступления?	45
Готчина Л. В. Антинаркотическая политика и реализация отсрочки отбывания наказания больным наркоманией	49
Грудинин Н. С. Либерализация уголовного законодательства как одно из направлений уголовной политики современной России	54
Дворецкий М. Ю. Эффективная реализация уголовной ответственности: проблемы уголовно-правовой теории и правоприменительной практики	58
Дмитрук М. М. Правовая природа категории уголовного проступка	62
Зимирева Л. А. Некоторые вопросы установления причинной связи в преступлениях против личности	65
Капитонова О. С. Вопросы о понятии группы лиц в уголовном праве	69
Клюев А. А. Уголовная политика в сфере правомерного причинения вреда	73
Ковлагина Д. А. Понятие общественной безопасности как объекта уголовно-правовой охраны	76
Колосова Н. Ю. К вопросу об уголовной политике в сфере предотвращения жестокого обращения с животными	80

необоснованные и не соответствующие современным социальным реалиям правовые нормы.

В то же время, обращает внимание, что общая структура УК РФ, его основные институты сохранились и не претерпели существенных изменений. Эти обстоятельства свидетельствуют, о доброкачественности основных положений уголовного законодательства и реализации в нем уголовной политики, проводимой государством с учетом состояния, структура и динамики преступности в современном российском обществе и международном сообществе.

Гилинский Я. И.*

УГОЛОВНАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: DE JURE И DE FACTO

На основе идеологических, политических, правовых концепций, разделяемых высшими органами государственной власти и управления, вырабатывается уголовная политика государства, как разновидность государственной политики. Уголовная политика может быть явно выражена (в конституционных, правовых документах) или же неявно (имплицитно) содержаться в реальной деятельности государства и его органов по противодействию преступности и ее отдельным видам.

Уголовная политика предполагает стратегию и тактику государства по минимизации преступности. Поэтому уголовная политика шире уголовно-правовой, включая ее, наряду с уголовно-исполнительной, уголовно-процессуальной, криминологической политиками. Впрочем, не лишено оснований и отождествление уголовной и уголовно-правовой политики¹.

В 80-е годы минувшего века в СССР активно разрабатывались проблемы уголовной политики². Результаты носили двойственный

* ГИЛИНСКИЙ ЯКОВ ИЛЬИЧ, завеждающий кафедрой уголовного права Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, доктор юридических наук, профессор.

¹ См., например: Лопашенко Н. А. Уголовная политика. — М.: WoltersKluwer, 2009. — С. 13, 25.

² Беляев Н. А. Уголовно-правовая политика и пути ее реализации. — Л.: ЛГУ, 1986; Дагель П. С. Проблемы советской уголовной политики. — Владиво-

характер. С одной стороны, сама проблема и ее решение были отягощены советской идеологией, рассматривались с позиций интересов советского тоталитарного государства и руководства КПСС. С другой стороны, в процессе обсуждения вырабатывались основные понятия, обсуждались стратегия, тактика, пути и методы уголовной политики.

С. С. Босхолов верно отмечает ущербность широко распространенной стратегии «борьбы с преступностью»³. Автор этих строк также давно отказался от термина «борьба» применительно к социальному контролю, противодействию преступности и иным негативным социальным явлениям.

Тревожную тенденцию постперестроечного режима в сфере социального контроля над преступностью отражает Уголовный кодекс РФ (1997). Уголовный кодекс провозглашает основной целью наказания «восстановление социальной справедливости» (ст. 43 УК РФ). Это что — возврат к идее мести? Сохраняя смертную казнь (ст. 59), несовместимую с цивилизованностью, УК вводит пожизненное лишение свободы (ст. 57), которое может быть оправданно только как альтернатива отмененной смертной казни. Лишение свободы предусматривается до 20 лет, по совокупности преступлений — до 25 лет, а по совокупности приговоров — до 30 лет (ст. 56). Ни пожизненного лишения свободы, ни 30-летнего срока не знало даже сталинское уголовное законодательство (речь не идет здесь о массовых репрессиях и внесудебных расправах).

В России отсутствует реалистическая, научно-обоснованная уголовная политика. Провозглашаемые *de jure* принципы правового государства, законности, равенства граждан перед законом, справедливости, гуманизма (ст.ст. 1, 19 Конституции РФ, ст.ст. 2, 4, 6, 7 УК РФ) ежедневно нарушаются *de facto*. Те законодательные и подзаконные акты, которые постоянно принимаются *ad hoc*, не могут ясно обозначить целостную уголовную политику государства.

Если исходить не из провозглашаемых лозунгов, а из реальной законодательной и правоприменительной практики, то прослеживаются несколько тенденций современной уголовной политики.

сток: ДВГУ, 1982; Панченко П. Н. Советская уголовная политика. — Томск, 1988; Проблемы советской уголовной политики. — Владивосток: ДВГУ, 1985; и др.

³ Босхолов С. С. Основы уголовной политики. — М.: Юринформ, 1999.

Во-первых, традиционное «усиление борьбы» с преступностью. Бесперспективность такого подхода очевидна. К сожалению, популистские призывы к «усилению» находят широкую поддержку населения, работников правоохранительных органов. Сохраняется уверенность, воспитанная советской властью: если растёт (не уменьшается) количество преступлений, то надо больше «сажать» и на более длительные сроки. А ещё лучше — стрелять. Это страшный, устойчивый элемент правосознания широких масс, который с радостью используется властными структурами с крайне негативными последствиями. Правда, последнее время наблюдается некоторая (не всегда удачная) либерализация уголовного закона, особенно по экономическим преступлениям. Но одновременно вновь происходит «усиление уголовной ответственности» в отношении педофилов, преступлений, связанных с нелегальным оборотом наркотиков (перечень коих непомерно разбухает, включая аналоги, что совершенно недопустимо), предпринята криминализация «пропаганды гомосексуализма» и др.

Во-вторых, массовое сокрытие преступлений от регистрации.

В-третьих, нетерпимая бесконечная криминализация незначительных деяний под воздействием мракобесных запросов «народа».

В-четвертых, самая опасная тенденция уголовной «политики» — нарушение конституционных и уголовно-правовых принципов в правоприменительной деятельности (осуждение участниц PussyRiot при отсутствии в их действиях признаков ст. 213 УК; предъявление обвинения в пиратстве трем десяткам участников Greenpeace при отсутствии в их действиях всех признаков объективной стороны состава ст. 227 УК; зависимые судьи и неправосудные приговоры; пытки при расследовании уголовных дел и пытки и пыточные условия содержания заключённых в пенитенциарных учреждениях и т. п.).

Важнейшими необходимыми направлениями современной российской уголовной политики представляются:

- Дальнейшая декриминализация большинства малозначительных деяний с переводом части из них в разряд административных проступков или гражданско-правовых деликтов.
- Реализация принципа «минимум репрессий»; безусловная отмена смертной казни; отношение к лишению свободы как к «высшей мере наказания», применяемой, как правило, только

в отношении совершеннолетних лиц, совершивших тяжкие насильственные преступления.

- Последовательная реализация принципа неотвратимости наказания, независимо от социального статуса виновного.
- Реформа полиции, главная задача которой защита граждан от преступных посягательств; сервисный характер деятельности полиции — оказание услуг (по защите, охране и т. п.) населению, а не «борьба с преступностью»; недопустимость применения незаконного насилия, включая пытки, которыми славится полиция⁴.
- Судебная реформа, обеспечивающая реальную независимость судей.
- Реформа уголовно-исполнительной системы; отказ от репрессивных условий содержания лиц, осуждённых к лишению свободы; неукоснительное соблюдение международных норм, включая «Минимальные стандартные правила обращения с заключёнными» (1955) и «Европейские стандарты содержания в местах лишения свободы» (2006).
- Разработка и реализация антикоррупционной программы на основе экономических, политических, правовых мер противодействия массовой продажности чиновников и сотрудников правоохранительных и судебных органов; реализация принципа *in rem*, предусмотренного ст. 20 Конвенции ООН против коррупции 2003 г.
- Формирование альтернативной «восстановительной» юстиции (*restorative justice*), обеспечивающей права и интересы потерпевших вне рамок уголовного правосудия.
- Формирование ювенальной юстиции с передачей всех дел о преступлениях несовершеннолетних под её юрисдикцию.
- Формирование либерально-демократического правосознания населения (с помощью СМИ, в образовательных учреждениях, в процессе гласной правоприменительной деятельности реформированных полиции, судов, иных правоохранительных органов).

⁴ Помимо многочисленных публикаций в прессе см.: Социология насилия. Произвол правоохранительных органов глазами граждан. — Нижний Новгород, 2007.

Без осуществления этих и некоторых других мер совершенствования уголовной политики в современной России трудно говорить о реализации идей демократического и правового государства.

Немаловажным представляется при разработке стратегии и тактики национальной уголовной политики учитывать современную глобализацию с ее криминальными последствиями: глобализация организованной преступности с такими ее составляющими, как торговля наркотиками, торговля людьми, торговля человеческими органами; глобализация экономической преступности, включая финансовые преступления; глобализация терроризма, коррупции, экологической преступности и др.³

Насколько реальна в современных российских условиях разработка научно обоснованной и материально (организационно, финансово, технически) обеспеченной, реалистичной Программы (Концепции) уголовной политики — вопрос дискуссионный...

Гладышев Ю. А.*

ИНСТИТУТ МНОЖЕСТВЕННОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИИ

Российское уголовное законодательство до 2003 года выделяло такую форму множественности как неоднократность. Неоднократность означала, по меньшей мере, второе преступление, тождественное, однородное или разнородное, при условии, что по первому из них не истекли сроки погашения судимости или давности уголовного преследования.

Ранее действовавшая ст. 16 УК РФ под неоднократностью преступлений признавала совершение двух или более преступлений, преду-

³ См.: Глобализация и девиантность / ред. Я. Гилинский. СПб.: ДЕАН, 2006; Лопашенко Н. А. Указ. соч. С. 531–543.

* ГЛАДЫШЕВ ЮРИЙ АЛЕКСЕЕВИЧ, заведующий кафедрой уголовного права Приволжского филиала ФГБОУВПО «Российская академия правосудия», кандидат юридических наук, доцент.

смотренных одной статьей или частью статьи УК РФ¹. Совершение двух или более преступлений, предусмотренных различными статьями УК РФ, могло тоже образовывать неоднократность в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ.

Как правило, неоднократность начиналась с двух тождественно совершенных преступлений, но это не означало, что совершение виновным третьего и последующего преступления исключало множественность. В этих случаях налицо была неоднократность в виде систематичности или в виде промысла, речь о которых пойдет в дальнейшем изложении. Особым видом множественности, имеющим самостоятельное юридическое значение, является рецидив преступлений, потому что совершению нового преступления предшествует осуждение за предыдущее, в связи с чем повествование, о рецидиве выделяется в обособленный параграф.

Мы уже обращали внимание на то, что Федеральный закон от 08.12.2003 № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации»² исключил такую форму множественности как неоднократность. Чем были вызваны эти изменения? На наш взгляд, основная причина принятия вышеназванного закона заключалась в том, что форма множественности существенно влияла на срок назначаемого наказания, причем срок наказания напрямую зависел от ее формы. Так, если множественность образовывалась из разнородных преступлений, то законодатель определял ее как совокупность, и соответственно наказание назначалось по правилам ст. 69 «Назначение наказания по совокупности преступлений» УК РФ, которая рекомендовала при совокупности деяний наказание назначать отдельно за каждое совершенное преступление. Окончательное же наказание следовало определять, учитывая категорию совершенного преступления, путем поглощения менее строгого наказания более строгим либо путем частичного или полного сложения назначенных наказаний.

Однако если речь шла о тождественных преступлениях, то такие действия образовывали неоднократность. Какое максимальное наказание

¹ См.: например ст. 16 УК РФ «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.07.2003).

² См.: Федеральный закон от 08.12.2003 № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Российская газета, № 252, 16.12.2003.